

Госпожа Ван вздохнула:

— Третий господин — наш благодетель.

Нин Фэй серьезно сказал:

— Этот огромный долг, вероятно, я не смогу отдать за всю свою жизнь.

Госпожа Ван ответила:

— Мы, вся наша семья из четырех человек, будем отдавать его вместе. Если не успеем в этой жизни, то продолжим в следующей.

В зале заседаний чиновники продолжали спорить о делах в Ичжоу.

Ло Вэй стоял рядом с императором Синьзу, холодно наблюдая за этим шумным собранием. Простые люди считали это место недостижимым, но на самом деле оно ничем не отличалось от рыночной площади. Взглянув на лицо императора, застывшее, как лед, кто мог бы сказать, что император — самый счастливый человек в мире?

Император Синьзу одним словом «Обсудим позже» завершил это затянувшееся собрание.

Ло Вэй, как обычно, последовал за императором Синьзу в Зал Чанмин, но у входа в зал увидел пятого принца Лун Сяна.

— Ваш сын приветствует отца, да здравствует император десять тысяч лет! — Лун Сян опустил на колени, чтобы поприветствовать императора Синьзу.

— Встань, — холодно произнес император Синьзу.

Лун Сян поднялся с пола и взглянул на Ло Вэя, стоящего позади императора. Они обменялись улыбками. Лун Сян и Ло Вэй были ровесниками, и хотя пятый принц Лун Сян был родным сыном наложницы Лю, они с Ло Вэем были друзьями детства. Этот принц, увлеченный военным делом, только что вернулся в столицу после поездки в Наньчжао вместе со своим дядей, князем Синь Лун И.

— Ваш слуга приветствует Ваше Высочество, — Ло Вэй поклонился Лун Сяну.

— Сяовэй, — Лун Сян оглядел Ло Вэя с ног до головы, широко улыбаясь, обнажая белые зубы. — Я слышал, что после болезни ты сильно изменился, и, оказывается, это правда.

Ло Вэй улыбнулся:

— Я просто немного похудел, но я все тот же Ло Вэй.

Отношения Ло Вэя и Лун Сяна всегда были хорошими. В прошлой жизни, после того как Лун Сюань стал императором, его единокровного брата отправили командовать заставой Юньгуань, где он стал преемником погибшего Ло Ци и получил титул князя Юй. Именно поэтому, став князем Юй, Лун Сян не смог защитить Ло Вэя, чья семья была разрушена. Единственное, что он мог сделать, — это снова и снова обращаться к императору Пинчжану Лун Сюаню с просьбой сослать Ло Вэя в заставу Юньгуань рабом. Однако все его просьбы оставались без ответа, и Лун Сян так и не смог вернуться в столицу Шанду. Если бы в императорской семье был человек, с которым Ло Вэй мог бы быть искренним, то это, несомненно, был бы Лун Сян.

— Вы можете поговорить, — император Синью знал, что эти двое были друзьями детства, и если он будет рядом, они не смогут говорить откровенно. Поэтому он отпустил Ло Вэя и вместе с князем Синь, который только что прибыл в Зал Чанмин, вошел внутрь, чтобы выслушать отчет о поездке в Наньчжао.

Ло Вэй хотел поговорить с Лун Сяном наедине. По его ощущениям, он не видел Лун Сяна много лет. Однако он не ожидал, что Лун Сян приведет его в Зал Цинвэнь Лун Сюаня.

— Брат, — Лун Сян, войдя в зал, крикнул Лун Сюаню. — Посмотри, кого я привел!

Лун Сюань, который что-то писал, поднял голову, и его взгляд упал на Ло Вэя и больше не отводился.

— Ваш слуга приветствует Ваше Высочество, — Ло Вэй поспешил поклониться Лун Сюаню.

— Эй? — Лун Сян засмеялся. — Сяовэй, ты теперь так вежлив с моим братом!

Ло Вэй ответил:

— Раньше я был невежлив.

Лун Сюань посмотрел на Лун Сяна:

— Когда вернулся?

Лун Сян ответил:

— Только что. Я уже видел отца и сразу пришел к тебе.

Лун Сюань сказал:

— Безрассудство, почему ты не пошел к матери?

— Я хотел пойти с тобой, — Лун Сян беззаботно ответил.

В этот момент он заметил на столе Лун Сюаня маленький предмет.

— Брат, что это? — он указал на деревянный кораблик.

Ло Вэй, увидев кораблик, замер. Это был подарок, который он сделал своими руками и подарил Лун Сюаню на день рождения в прошлом году. Он не ожидал, что Лун Сюань не выбросил его, а даже выставил на видное место.

Лун Сюань снова посмотрел на Ло Вэя.

Ло Вэй, глядя на кораблик, улыбнулся:

— Это подарок, который я подарил Вашему Высочеству в прошлом году. Я виноват, что осмелился подарить такую грубую вещь.

Лун Сюань сказал:

— Разве ты не сделал его своими руками?

Ло Вэй ответил:

— Мое мастерство оставляет желать лучшего.

— Не думаю, — Лун Сян сказал. — Мне кажется, он сделан очень хорошо. Брату он, должно быть, тоже нравится, раз он его выставил.

Ло Вэй внутренне усмехнулся. Все, что принадлежало ему, в глазах Лун Сюаня было мусором. Разве он мог ему нравиться? Ло Вэй смущало, почему Лун Сюань выставил этот кораблик, но точно не из-за симпатии.

— Я не буду мешать Вашим Высочествам, — Ло Вэй, глядя на Лун Сюаня, даже потерял интерес поговорить с Лун Сяном. Он поклонился и сказал. — Ваш слуга откланивается.

Лун Сян, увидев, что Ло Вэй уходит, не оборачиваясь, удивился:

— Брат, Сяовэй просто ушел? Он забыл, что сегодня твой день рождения?

Каждый год Ло Вэй был самым активным в праздновании дня рождения Лун Сюаня. Однако Лун Сюань, вспоминая улыбку Ло Вэя, которая была полна холодности, спокойно сказал Лун Сяну:

— Он отдалился от нас, разве ты не видишь?

Лун Сян тоже почувствовал что-то неладное. Каждый раз, когда Ло Вэй видел Лун Сюаня, он был радостным и не хотел уходить. Сегодня же он говорил только формальные слова и не хотел задерживаться. Что случилось?

Лун Сюань посмотрел на деревянный кораблик на столе. Год назад Ло Вэй с гордостью подарил ему этот кораблик, сказав, что сделал его своими руками. Но спустя год этот человек смотрел на кораблик, как на мусор. Сегодня был день рождения Лун Сюаня, и он надеялся, что Ло Вэй придет, как обычно, чтобы поздравить его. Он выставил кораблик, чтобы показать Ло Вэю, что ценит его подарки, но результат оказался совсем иным. Судя по словам Ло Вэя, Лун Сюань должен быстрее выбросить этот подарок.

— Брат? — Лун Сян, увидев переменчивое выражение лица Лун Сюаня, осторожно позвал его.

— Я пойду с тобой к матери, — Лун Сюань, сменив выражение лица, встал и сказал.

После выкидыша наложницы Лю император Синъу, чтобы она могла спокойно выздоравливать, передал управление делами гарема благородной супруге Ли. Теперь здоровье наложницы Лю улучшилось, но император не собирался возвращать ей власть. Благородная супруга Ли была дочерью маркиза Динхуай, а ее семья была одной из основателей династии. По влиянию в стране она не уступала семьям Ло и Лю. Управление гаремом благородной супругой Ли никто не осмеливался оспаривать. Наложница Лю кипела от гнева, но не могла показать и капли своих чувств.

Лун Сян был беспечным человеком. Увидев мать, он с радостью начал рассказывать о своих впечатлениях от поездки в Наньчжао, совершенно не замечая усталости и скрытого беспокойства в ее глазах.

— Это подарок от отца? — Лун Сюань указал на шелковые ткани, лежащие на круглом столе.

— Да, — наложница Лю кивнула. — Отец только что подарил.

Лун Сюань нахмурился, но больше ничего не сказал. После того как император Синъю посетил наложницу Лю в Зале Эин после выкидыша, он больше не приходил сюда, лишь время от времени отправлял подарки, показывая, что не забыл о ней, но на этом все и заканчивалось. Люди в гареме были проницательны, и теперь все знали, что наложница Лю потеряла благосклонность. Зал Эин, который раньше был полон посетителей, теперь был пуст.

Наложница Лю и Лун Сюань не раз думали, что император Синъю мог знать об их попытке обвинить императрицу в выкидыше, но они не хотели в это верить или просто боялись признать это. Император Синъю был вспыльчивым, и если бы он знал правду, разве он оставил бы их в живых? Но если он не знал, то почему наложница Лю внезапно потеряла благосклонность? Из-за того, что императрица была оскорблена? Их глаза, казалось, были затянуты туманом, и они не могли разглядеть ни прошлого, ни будущего.

Узнав о последних событиях в жизни Лун Сяна, наложница Лю спросила Лун Сюаня:

— Твой дядя приходил к тебе?

После того как благородная супруга Ли взяла под контроль гарем, Лю Шуанши больше не мог, как раньше, находить поводы для встречи со своей сестрой.

— Да, приходил, — Лун Сюань ответил.

— Что он сказал? — спросила наложница Лю.

— Ничего особенного, — пока Лун Сюань говорил, наложница Лю снова начала сильно кашлять.

— Мать? — Лун Сян наконец заметил, что здоровье наложницы Лю ухудшилось, и начал спрашивать. — Мать, что с тобой?

Лун Сюань похлопал мать по спине, а служанки подошли с водой и лекарством, началась суэта.

— В последнее время что-то непонятное, — наложница Лю наконец перестала кашлять и сказала. — Этот кашель никак не проходит!

Лун Сюань сказал:

— Нужно снова вызвать врача.

<http://bllate.org/book/16669/1528658>